

Хэ Ицзянь едва мог говорить. Он прикрыл рот рукой, яростно вытирая его рукавом, в глазах читались разочарование и боль, словно он столкнулся с величайшим предательством.

— Я считал тебя братом! Словно старшим братом! Что это было? Что, чёрт возьми, ты только что сделал?

Ту Муюань увидел покрасневшие глаза Хэ Ицзяня, и сердце его сжалось от боли. Он хотел обнять его, утешить, но тот сейчас был словно взбешённый ёж, к которому невозможно подступить.

— Я люблю тебя.

Эти четыре слова он больше не мог сдерживать. Ту Муюань знал, что это причинит боль, но всё равно не мог удержаться от желания приблизиться к Хэ Ицзяню.

Однако его приближение лишь сильнее разозлило того. Хэ Ицзянь с силой оттолкнул его, и в итоге эмоции вышли из-под контроля, перерастая в драку.

Он был необычайно возбуждён, и одноклассники, прибежавшие разнимать их, не могли его удержать.

Хэ Ицзянь полностью разочаровался в нём, а чувства Ту Муюаня только начали разгораться.

Словно под влиянием зависимости, его интерес к Хэ Ицзяню достиг болезненного уровня. Он знал, что тот его ненавидит, поэтому, несмотря на свои чувства, Ту Муюань никогда не приближался к нему.

Много лет спустя Ту Муюань постепенно стал более зрелым, его взгляд на вещи стал более открытым. Иногда, встречая Хэ Ицзяня, он мог улыбнуться и поздороваться, а заодно вежливо поприветствовать его девушку.

Он тоже думал, что уже отпустил всё, но когда узнал, что Хэ Ицзянь оказался в центре огромного скандала, долгое время пропал и, возможно, покончил с собой, Ту Муюань потерял покой.

Он долгое время не мог нормально спать, искал Хэ Ицзяня повсюду, использовал все свои связи, даже семейные, и в итоге нашёл его в месте, где не было интернета, а телевизор ловил лишь несколько каналов.

Ту Муюань всегда был немногословен, но по сравнению с ним Хэ Ицзянь казался ещё более молчаливым.

Любимый человек был прямо перед ним, и Ту Муюань думал, что больше не испытает сильных эмоций. Но когда он, преодолев долгий путь, наконец нашёл его, то понял, что его смятённое сердце так и не успокоилось с тех давних пор.

Он не забыл, время не стёрло его чувства, он просто оцепенел.

— Ту Муюань, возвращайся домой.

Однажды Хэ Ицзянь, казалось, почувствовал себя лучше. Он сидел под финиковым деревом перед домом, нажимая указательным пальцем на финик, лежащий на каменистой земле, и растирал его.

— Нет, оставить тебя одного здесь я не могу.

— Ты прямо как моя мама.

Хэ Ицзянь ткнул в финик, затем подцепил его и с силой потер о землю.

— Я твой старший брат.

Ту Муюань вспомнил, как давно Хэ Ицзянь называл его братом, и произнёс эти слова.

Хэ Ицзянь рассмеялся, и смеялся долго.

В ту же ночь он использовал все свои уловки, чтобы уложить Ту Муюаня в постель.

Хотя до конца они так и не зашли, Хэ Ицзянь, похоже, очень наслаждался тем, как дразнил своего «брата», доведя его до того, что уши Ту Муюаня покраснели.

— Ту Муюань, если будет следующая жизнь, я точно не отвергну тебя, когда ты признаешься мне в любви после выпуска.

— Правда?

— Правда, я тебе обещаю.

Ту Муюань, пользуясь мягким светом луны в комнате, посмотрел на переносицу и ресницы Хэ Ицзяня, затем нежно поцеловал его в лоб.

— Ты мне ничего не должен, не заставляй себя.

Хотя они упустили столько лет, но сейчас, обнимая Хэ Ицзяня, Ту Муюань чувствовал, что в этой жизни у него больше нет сожалений.

Он тоже ничего не был должен Хэ Ицзяню.

Но воспоминания из детства, словно проклятие, прочно засели в его сердце.

Ту Муюань не знал, почему он никак не мог отпустить Хэ Ицзяня. Некоторые чувства, хотя и невозможно объяснить, просто существуют в глубине души.

Нужна ли причина, чтобы любить кого-то?

На этот вопрос никто не может дать точного ответа. Возможно, всё так и есть: если любишь, то просто любишь.

Хэ Ицзянь и его парень явно вступили в период страстной любви, и когда Хэ Ицзянь серьёзно увлёкся отношениями, он стал немного беспечным.

Просто... словно вдруг потерял всякую самостоятельность, во всём хотел угождать ему.

— Это подойдёт?

Ту Муюань в очках сидел на диване, читая сценарий, а Хэ Ицзянь устроился у него между ног, лениво опираясь на него и играя в телефон.

— Что?

Хэ Ицзянь поднял глаза, глядя на подбородок Ту Муюаня, который положил сценарий перед ним.

— Этот сценарий, мне кажется, роль в нём довольно хорошая.

Сначала Хэ Ицзянь хотел сказать: «Если тебе нравится, то пусть будет, я согласен», но потом подумал, что это звучит слишком небрежно, ведь Ту Муюань так внимательно читал сценарий.

Поэтому он взял руку Ту Муюаня и, держа её, просмотрел несколько страниц.

— «Полночь словно день»... Детектив?

— Да, оригинальный сценарий. Этот сценарист хорошо пишет в этом жанре, Дэцзе упоминала его дважды, она считает, что этот сценарий хороший, можно брать.

— Кого они хотят, чтобы ты сыграл?

— Ицзянь, это сценарий для тебя.

Услышав это, Хэ Ицзянь протяжно «мм» и взял сценарий из рук Ту Муюаня.

— Лао Ту, может, освободишь время и сыграешь со мной?

Хотя Хэ Ицзянь не знал, сколько Ту Муюань заплатил, но сценарий действительно был хороший. В прошлой жизни он просмотрел множество сценариев, так что имел определённый опыт в их оценке.

Услышав, что Хэ Ицзянь сам предложил это, Ту Муюань крепко обнял его и поцеловал в кончик уха, затем, обнюхивая, слегка укусил кожу на шее.

— Хорошо, как скажешь.

— Сыграй хорошо, Лао Ту, может, тогда зрители ещё и пару нам составят, — Хэ Ицзянь, которого обнимали и целовали в шею, всё ещё внимательно смотрел на сценарий.

Ту Муюань был далеко не так спокоен, он молча обнимал Хэ Ицзяня, целуя его шею, пока она не стала мокрой.

— Как думаешь, если нас поставят в пару, как нам тогда кидать фанатам пряников? — Хэ Ицзянь наслаждался ласками Ту Муюаня, затем погладил его по голове и задумался над этим вопросом.

— Как хочешь? — Ту Муюань перешёл от шеи к щеке, через линзы очков глядя в глаза Хэ Ицзяня, его взгляд был полон нежности и обожания.

— Давай так... Я буду притворяться, что мы просто друзья, а за спиной буду смотреть на тебя влюблённым взглядом.

Только он это сказал, как Ту Муюань схватил его за подбородок и закрыл ему рот поцелуем.

В последнее время они целовались бесчисленное количество раз за день...

Хэ Ицзянь чувствовал, что вдруг стал моложе. Даже в свои юные годы, когда он был в расцвете сил, он не испытывал такого всплеска гормонов, как сейчас.

Чувство влюблённости было слишком сладким. Фраза «любовь делает тебя моложе на десять лет» казалась ему абсолютно верной.

Ту Муюань был очень эффективен в делах. Едва он обсудил это с Хэ Ицзянем, как Чэнь Дэци и съёмочная группа уже связались.

Хэ Ицзянь официально подписал контракт с компанией Ту Муюаня. Хотя тот на словах не признавал этого, но фактически уже своими действиями содержал Хэ Ицзяня.

Сначала Чэнь Дэци не знала, что сексуальная ориентация Ту Муюаня была такой. Она, как его менеджер, прошла через множество испытаний, чтобы стать тем, кого выбрало руководство компании.

Она узнала, что Ту Муюань любит Хэ Ицзяня, только после того, как тот попал в аварию.

Чэнь Дэци долго не могла прийти в себя. Сначала она долго уговаривала Ту Муюаня, потом поехала с ним в больницу навестить Хэ Ицзяня. Видя, как сильно Ту Муюань любит его, её сердце неожиданно смягчилось.

Чэнь Дэци была чувствительным человеком, что было видно по её рабочему стилю. Хэ Ицзянь не был передан под её опеку, это было требование руководства компании, чтобы избежать подозрений, и Ту Муюань не стал возражать.

Высшее руководство знало, что Хэ Ицзянь был парнем Ту Муюаня, с тех пор как он присоединился к компании. Это тщательно скрывали, но некоторые опытные артисты всё равно знали правду.

Они не были новичками и понимали, что можно говорить, а что нет. Старые артисты, кроме странных взглядов на Хэ Ицзяня, больше думали о том, что компания снова подписала красивого, но бесталанного актёра с мощной поддержкой.

<http://bllate.org/book/16697/1533429>